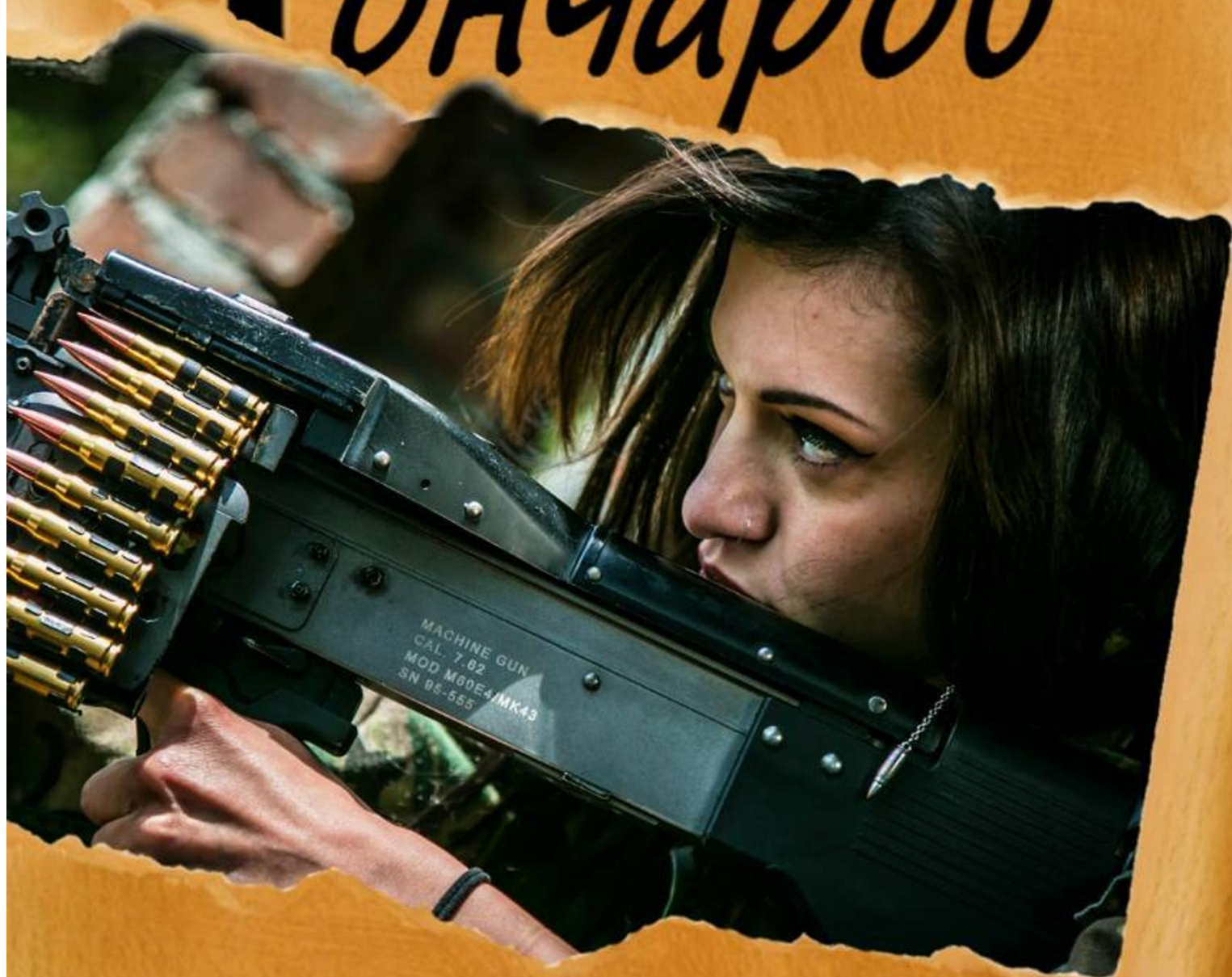

Сергей
Гончаров

АНГЕЛЫ ЖИЗНИ

Каждому своё

18+

Сергей Гончаров

АНГЕЛЫ ЖИЗНИ

«Автор»

2016

Гончаров С.

Ангелы жизни / С. Гончаров — «Автор», 2016

ISBN 978-5-532-04214-8

Мир не рухнул – мир изменился. Все живое, от деревьев до людей, спешно эволюционировало. Теперь все мертвое – не всегда мертвое. Их позывной – Ангелы жизни. Их миссия – спасение попавших в беду. Теперь у них появилась возможность покончить с апокалипсисом. Для этого надо всего лишь добраться в центр Москвы. Добраться в центр города, который считается крайне опасным местом на планете. И вот перед Ангелами жизни МКАД, а за ним смертельная полоса препятствий...

ISBN 978-5-532-04214-8

© Гончаров С., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Предисловие автора	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сергей Гончаров

Ангелы жизни

Предисловие автора

У истории про «Ангелов жизни» есть собственная история, которую я просто обязан рассказать.

Начнём с того, что «Ангелы жизни» написаны в конце 2015 года. Однако их объём получился довольно мал для полновесной книги. Надо признать, у меня вообще проблема с написанием больших и объёмных вещей – не люблю я затягивать истории и «лить воду» искусственно увеличивая текст. Не люблю вставлять события, которые никоим боком не влияют на сюжет, который, в свою очередь, должен раскрыть главное – идею произведения, то ради чего всё и писалось.

Именно по этой причине «Ангелы жизни» вышли довольно небольшим произведением. Интересное, драйвовое, но... небольшое.

В этот момент у меня, наконец, в голове до конца оформился сюжет романа «Против часовой стрелки». Там три разных истории, сложенные по принципу матрёшки. В конце они все объединяются, и перед читателем выстраивается цельная картина. Один из этих сюжетов должен был быть боевой фантастикой. Вначале я думал написать его, но потом меня осенило – так уже ведь есть «Ангелы жизни»! Мне требовалось лишь совсем немного видоизменить сюжет «Ангелов» да полностью убрать концовку, так как в «часовой стрелке» имелась собственная.

Сказано – сделано.

Таким образом, получился роман «Против часовой стрелки». Казалось бы – конец истории. Однако всё это время мне не давало покоя то, что «Ангелы жизни» изначально всё же задумывалось как отдельное произведение, с собственной идеей. Идеей, которой попросту не нашлось места в «Против часовой стрелки». Идеей, которая достойна того, чтобы получить место под солнцем.

Нижепредставленный текст – оригинальное и самостоятельное произведение, которое было урезано и использовано в романе «Против часовой стрелки».

Приятного чтения!

Глава 1

Засаду бандиты устроили грамотно. Я даже не сразу о ней догадался.

МКАД мы пересекли без особых трудностей. Да, встречались заторы, образовавшиеся при паническом бегстве людей из столицы, но наш четырёхосный КамАЗ-вездеход преодолел их без всяких трудностей. Он способен переехать невысокие стены и мелкие речки, что говорить о столпившихся легковушках? Поэтому и удивительно было попасть в засаду. Если бы мы видели расчищенную дорогу, что здесь проходят люди, то и вести себя пришлось бы аккуратней.

Новый мир подчас выкидывает неожиданные и нежданные вещи, и строить планы в нём можно лишь на ближайшую минуту. Максимум на две.

Когда-то на Ленинградском мосту располагалась застава военных. Перед ними стояла задача не выпустить ад за пределы города – локализовать угрозу. Они с ней не справились. Впрочем, как и другие заставы во всём мире.

Из-за перевёрнутого самосвала появился первый из бандитов. На вид не больше тридцати, татуировка на шее, пистолет в набедренной кобуре, наглый взгляд. Полуденное солнце бликовало на лысине. Он вышел на пути следования КамАЗа, и я мог его попросту раздавить. Но люди себя так нагло не ведут, если не уверены в своей силе.

– На башню, – скомандовал я супруге.

В передней части кунга у нас вращающаяся башня с закреплённым в ней крупнокалиберным КОРДом. Как раз для таких случаев, когда от длины пушки зависит, останешься ты жив, или пополнишь ряды мертвецов. Ира скользнула в кунг через соединительную кишку. Я услышал, как щёлкнул затвор, затем донеслось шуршание пулемётной ленты. Я плавно нажал тормоз. Тяжёлая машина остановилась за метр до вышедшего на дорогу человека.

Бандитская застава состояла из перевёрнутого самосвала, занявшего две полосы. Ещё на двух стоял бортовой военный «Урал» с пробитыми колёсами. В кузове лежала деревянная бобина из-под кабеля, за которой сидело несколько человек с автоматами. Виднелись два ствола, направленные в нас. Откуда им, дуракам, знать, что машина бронирована, а их «калаши» нам, словно иголка для слона.

Одна полоса оставалась для проезда. Её-то бандит и перегородил. За отбойником, на встрече, стоял двухэтажный автобус с открытыми форточками. Без сомнения из-за тонированных стёкол за нами наблюдали.

В принципе ничего удивительного, что здесь засада. Надо признать – лопухнулся. Сильно лопухнулся. Это как написать собственную фамилию с ошибками.

КамАЗ фыркнул. Я крутанул колёсико громкости на магнитоле, убавляя звук. Хотя музыка и так с трудом слышалась. Несколько мгновений смотрел в глаза человеку, перегородившему путь. Затем опустил стекло.

– Уважаемый, а вы не могли бы отойти с дороги? – конечно, мой вопрос звучал наивно, но попытаться стоит. Как говорится, лучшая битва та, которая не случилась.

– Не советую туда соваться, фраерок, – небрежно бросил лысый. – Внутри МКАДа обитает зло. А мы стоим здесь, и спасаем таких как ты, особо дерзких халявщиков, от необдуманных поступков. Понял меня?

– Понял. Но думаю, что рискнуть стоит. Спасибо за предупреждение, – я собирался закрыть окно, когда услышал:

– Слышь, чепушило, быстро вылез из тачки и можешь быть свободен.

Как и всякий не очень умный человек он принял доброту за слабость. А зря.

– А с какого перепугу ты со мной так разговариваешь? – нарочито нагло улыбнулся я. – Ты хоть знаешь, кого ограбить собрался?

За последние семь лет мир сильно изменился. Сила и оружие стали самыми весомыми аргументами в любых спорах. Мы с женой объехали половину мира, и, бывало, попадали в такие передраги, из которых выбраться казалось нереально. Однако мы выбрались. Бандюган, естественно, даже не догадывается, кто перед ним.

– Слышь, фраер, мне плевать кто ты и откуда, – бандит уверенно скрестил руки на груди. На лицо выползла мерзкая ухмылка. Он уже чувствовал победу. – Ты на моей земле, значит должен мне! Тебе понятно?

Я кивнул. И вправду понятно. Любители жить за чужой счёт, были, есть и, к сожалению, будут. Но это не значит, что им надо позволять жить за чужой счёт. За последние годы только мы уничтожили множество подобных банд, но они появлялись снова и снова. Как грибы после дождя. Их рождала анархия, завладевшая миром.

– Я реально даю тебе последний шанс, – сказал бандит. – Если хочешь остаться живым, то выбирайся и топай отсюда. Нам ещё один ходячий мертвяк ни к чему.

Я деланно призадумался. Даже подбородок почесал, мол, смотри, как сильно размышляю над твоим предложением.

– Знаешь, – наконец ответил ему. – Есть такая поговорка: никогда не верь вору, наркоману и менеджеру по продажам.

– Как хочешь, чёрт, – нахмурился лысый. Он резво скакнул назад и попытался спрятаться за «Урал», но первые три пули из пулемёта бросили его на асфальт.

Следующая очередь КОРДа разнесла в щепки бобину из-под кабеля. А вместе с ней и двух бандитов. В дверь рядом с моей рукой ударила пуля. Благо машина бронирована, а так бы прошили мне бедро. Я нагнулся, одновременно вытаскивая пистолет, укрепленный рядом с сиденьем. Поднял стекло. Стреляли с другой стороны дороги, из двухэтажного автобуса. За одним из тонированных стёкол померещилось движение. Как раз в этом окне имелась открытая форточка.

Пулемёт изрешетил автобус за тридцать секунд. Потом закончилась лента. Внутри оказалось не менее трёх человек. Они попытались спрятаться, но крупнокалиберные пули растерзали их тела.

Ещё одно место, откуда могли вести огонь – из-за перевёрнутого самосвала. Не просто так тот лежал колёсами к нам. Я выскочил из кабины и перебежал к «Уралу». Можно, конечно, просто уехать – дорога свободна, но не привык я оставлять за спиной врагов. Ни к чему хорошему это не приводит.

Как ни удивительно, но бандит, перекрывший дорогу, остался жив. Выстрелами ему разворотило брюшную полость, кишки разбросало по дороге, крови вылилось несколько литров, а он до сих пор глотал воздух и моргал глазами. Я прокрался мимо. Донёсся тихий щелчок затвора. Ира зарядила пулемёт. Теперь, когда он застрочит, надо падать на землю и притворяться песчинкой.

Из-за кузова перевёрнутой машины я выпрыгнул как чёрт из табакерки. Двадцатилетнего парня с «Калашниковым» в руках убивать не стал. Ударом ноги выбил автомат. Наставил пистолет в голову.

– Прости... те, – зачем-то промямлил он.

Вместо ответа я выстрелил ему в бедро. Парень заверещал, как свинья недорезанная. Принципы человечности работают только с людьми, которые их разделяют. К таким не относятся разбойники с большой дороги, без зазрения совести режущие людей.

Бандит потянулся к АК. Я отбросил автомат ногой и тот глухо звякнул о кузов самосвала. Наступил горе грабителю на шею, полностью перекрывая дыхание. Каблук впился ему в кадык. Малейшее усилие и я его убью.

Он это понял и затих. Глядел на меня широко раскрытыми глазами. Напоминал испуганного щенка, которого хочется пожалеть. Интересно, сколько людей он убил лично? Десяток?

Два? Не бывает наркоманов, начавших сразу с героина, как не бывает и банд-формирований, начавших сразу с крупных дел. Например, с засады на въезде в Москву.

– Сколько вас ещё здесь? – ослабил нажим. – Отвечай быстро! – направил ему в лицо оружие.

– Всё, – прохрипел бандит.

Тогда я вновь наступил на его кадык. Парень непроизвольно схватился за мою ногу и попытался убрать. Боковым зрением я видел, как кровь хлещет из его простреленного бедра. А ещё заметил РПГ-30. Непонятно откуда он взялся у бандитов, но именно им бы нас и остановили, реши я переехать лысого.

– Сколько вас было? – чуть отпустил шею парня.

Вдали послышались странные звуки. Это могло означать лишь две вещи. Лучший вариант – изменённые. О худшем и думать не хотелось.

– Шесть... семь...

– Отлично, – выстрелил ему во второе бедро.

Парень завопил от боли. Как закричит, когда поймёт, какая участь для него приготовлена? Собаке – собачья смерть. Подхватив автомат и РПГ, я вернулся в КамАЗ. Что-то во всей этой засаде ненормально. Место хоть и подобрано хорошо, а исполнение на самом низком уровне. Не продумана тактика, нет укреплений, огневой поддержки. Исполнители – бывшие урки. Безграмотные и наглые. Такое чувство, что они лишь пешки, а руководит операцией кто-то другой. Скорее всего, расчёт был на то, что мы попытаемся проскочить и тогда нам по колёсам лупанут из РПГ. Разнесли бы машину, а без неё в центр города не добраться.

В зеркале заднего вида показались трое изменённых. Двое мужчин и женщина. Точнее при обычной и нормальной жизни они были мужчинами и женщиной, сейчас об этом напоминали лишь постепенно стиравшиеся половые признаки. Привлечённые выстрелами, они бежали вдоль ограждения.

После апокалипсиса появилась новая жизнь. Лишь выжившие люди, со свойственным своему виду развешиванием ярлыков, называли эту новую жизнь «изменённые». На деле это эволюция. Страшная, противоестественная, но эволюция живого в мёртвое. Планета преобразилась. Обычным, нормальным видам остаётся всё меньше и меньше места в этом мире. Скоро его совсем не будет.

Всё началось как-то странно, но при этом до жути банально. Грянула очередная эпидемия. Поговаривают, что это США проводили репетицию биологической войны, но вирус вышел из-под их контроля и начал распространяться по Земле, одновременно мутируя. От него начало умирать всё живое: кошки, комары, голуби, крысы, собаки, хомяки, змеи, деревья, пчёлы, люди. Через несколько часов умершие начали оживать с изменённым сознанием, потрясающей регенерацией и феноменальной способностью к мутации. Если у людей стирались лишь половые признаки, то зверьё преображалось так, что в нём с трудом различался изначальный вид. Единицы животных, растений и людей, неподверженные природным силам, постепенно уничтожались новыми видами жизни.

А в том, что это эволюция уже мало кто сомневался, так как многие виды научились размножаться.

Я включил передачу и тронулся. Изменённые убыстрились – подумали, что добыча ускользает.

– Сзади, – крикнул жене. – Трое. Просто держи на прицеле, не трать патроны.

Машина быстро набирала скорость. За самосвалом мост оказался свободен. Встретилось лишь несколько легковушек, прижатых к крайней правой полосе. В зеркало видел, как мертвяки приблизились к единственному выжившему парню. Как он кричал и пытался от них отбиться. Как они грызли его бедра, от которых исходил такой вкусный и притягательный запах крови.

А потом мы съехали с Ленинградского моста. Фиолетовая листва на деревьях с правой стороны дороги шевелилась от лёгкого ветерка. Стволы всех изменённых деревьев со временем поросли шишковидными наростами, начали прижиматься к земле, ветви стали эластичны, появилось подобие рта. Поговаривали, что в некоторых районах Коми такие дремучие леса, что никто из тех, кто туда отправился, обратно не вернулся. Да что там... когда проезжали Зеленоград такого насмотрелись, что не раз ещё посреди ночи проснусь. Деревья в новом мире любят полакомиться мясом. Ох, как любят.

Ира вернулась в кабину. Достала зеркальце, поправила причёску. Красивая у меня жена. Не устаю ею любоваться. Рыжие волосы ниже плеч, немного вытянутое личико, острый носик. Бельмо на левом глазу, последствие химического ожога, по-моему, даже придаёт ей шарм. Нечасто встретишь красивую девушку с подобным дефектом. А в современном мире и вовсе не часто встретишь девушку. Они предпочитают сидеть в охраняемых лагерях, а не шляться по самым опасным местам изменившейся планеты.

Ира подняла ноги на сиденье, прижала колени к подбородку. На левом бедре, на джинсах, большое масляное пятно, измазалась где-то в башне. Я остановил машину возле первых закруглённых высоток. Здесь мы могли уйти на съезд и по Прибрежному проезду объехать Ленинградку.

На удивление, одна из самых некогда загруженных дорог Москвы, оказалась практически пуста. Ненормально это. За МКАДом столпотворение машин, а здесь пусто. Значит, кто-то или что-то после катастрофы мешал людям выбраться. Тогда много было разных карантинных, но ни один из них не помог. Впереди, почти со стопроцентной вероятностью, огромные заторы. Подобную картину мы видели в Риме. Там армия окружила город и расстреливала всех, кто намеревался его покинуть. Пытались локализовать угрозу заражения. Тогда ещё никто не понимал, что пожар эволюции остановить невозможно.

Когда-то мы с женой были чистильщиками. Мы были молодые и наивные. Нам было всего по двадцать пять, мы пару лет как поженились и верили, что сможем вернуть Земле прежний вид. Нас таких, молодых и наивных, много было...

Те времена давно в прошлом. Уже никто не пытается уничтожить изменённых. Даже ребёнку понятно – человечество доживает последние годы. У нас нет будущего.

Мы проехали мимо коньячного завода. По левую руку стояли высотки. Старые, серые, и новые, зелёно-коричневые. Когда-то квартиры в этом направлении стоили сумасшедших денег. Когда-то люди тратили жизни, чтобы здесь жить. Сейчас все эти потуги казались смешны и нелепы.

Москва стала огромной братской могилой.

Массив деревьев по правую руку разросся. Ветви выбрались даже на выделенку. Одно из них метнуло к нам ветви-руки. Фиолетовые листья зашелестели перед лобовым стеклом.

– Огнемёт бы... – вздохнула Ира.

Я промолчал. Это моё упущение.

Под Великим Новгородом, в деревне Кунино, находилась база выживших. Такие базы теперь располагались рядом с любым крупным городом. Организовывали их прежние власти, когда была армия. Потом анархия поглотила остатки человечества. Власть сменилась, армии распались. Остались общины, где один за всех и все за одного. Когда Кунинцы узнали, кто к ним пожаловал, то предложили нам работу – найти и привезти группу, связь с которой пропала несколько дней назад. Последний раз группа выходила на контакт из сквера Воинской славы. Задание оказалось не из лёгких. Изменённые обложили остатки группы в Ледовом дворце, а какая-то тварь, в прошлой жизни даже не понятно к какому виду принадлежавшая, чуть-чуть и сломила бы защиту людей. Но мы подоспели вовремя. Группу вывезли. В благодарность нам предложили установить на крыше огнемёт ТПО-50. Где достали – неизвестно. Я отказался. По набросанным чертежам увидел, что работа будет выглядеть топорно. А теперь иногда жалел.

Я прижал грузовик к крайней левой полосе. Мы проехали заведение быстрого питания. На заправке заметили движение. Я притормозил.

– Зачем они нужны? Поехали, – сказала Ира.

Жена, как всегда, права. Не стоит тратить патроны. Когда-то для выживших стало огромным шоком, что изменённые способны устраивать засады. Первым местом, где они появились – стали заправки. Много людей погибло, пытаюсь выкачать бензин из подземных резервуаров. Но с тех пор прошло семь лет. Бензин в таких местах или давно закончился, или стал непригоден для моторов. Кого ждут изменённые на этой заправке?

– Да, ты права, – я двинул тяжёлый грузовик дальше по Ленинградке.

На встречной полосе лежал перевернутый городской автобус. Чуть дальше виднелась воронка от снаряда.

Не нравилось мне Ленинградское шоссе. Не может оно быть настолько пустым. Даже в новогоднюю ночь здесь было больше машин.

Из подземного перехода, через прутья, за нами наблюдал изменённый, лишь отдалённо напоминавший человека. Ввалившийся нос, обкусанные губы, удлинившиеся зубы, кожа с лысой головы местами слезла.

Изменённые любят тёмные и холодные места. Там они чувствуют себя комфортно. Выжившие давно отучились лазить в подземелья и подвальные помещения. Шанс, что выберешься оттуда живым чуть-чуть больше ноля.

– Мерзкая рожа, – сказала Ира.

Не могу с ней не согласиться. Над некоторыми видами эволюция словно пошутила. Например, над людьми. Да, она подарила им силу, скорость, выносливость, живучесть. Сохранила частичку разума, но ничем особенным не наделила. Большинство других видов стали невероятно опасны. Одни кошки чего стоят. Эти милые и пушистые создания превратились в ночной кошмар. В синоним смерти. А люди как были слабы физически – так и остались. Но они, как правило, берут количеством.

Надо признаться, умело берут. Поход в город за очередными нужными вещами с каждым годом становится тяжелее и тяжелее.

Мы проехали какой-то съезд. Слева проплыл разграбленный супермаркет. Такое чувство, что его расстреляли из танка. Несколько дырок виднелось даже в доме, примыкавшем к нему.

– Что там? – указала Ира.

Напротив высотки, раздирающей московское небо, находилась застава. Я мягко нажал тормоз. Тяжёлая машина плавно остановилась. Издалека не видно, что там творится. Я взял укреплённый на крыше бинокль. Покрутил фокусировку. Ленинградское шоссе перегородили военные «Уралы». Колёса спущены, несколько тентов разорваны в клочья. Возле бензобака одного из автомобилей остатки тела. Позади навеки замерших вездеходов виднелась разноцветная река легковушек. Вот почему Ленинградка на последнем отрезке пуста. Людей не выпускали. Кем был «мудрец», запретивший жителям спасать собственные жизни? На это уже никто не ответит.

На капот одной из военных машин запрыгнул изменённый. Длинные свалывшиеся волосы, мощный торс, приплюснутое лицо. Из одежды – разорванные и перепачканные во многих местах джинсы.

– Нас там ждут, – сказал я.

Из-за другого грузовика показался ещё один изменённый. Полностью обнажённый, уже без половых признаков. Эволюция решила, что это пережиток.

– Дело плохо, – я убрал бинокль в крепление на потолке. – Садись за руль.

– Их там много?

– Видел двоих.

Дальше продолжать не требовалось. Изменённые люди – стайные создания. Изредка встречаются в одиночку, чаще большими группами. Третьего не дано. То, что мы увидели двоих, означало, что нам дали увидеть двоих. Скорее всего, второй изменённый попросту сгруппировал и показался нам.

Я перебрался в кунг, из стойки с оружием взял «Вал» с прицепленной оптикой – любимый автомат.

– Даже если бы впереди не было затора, по Ленинградке мы бы всё равно не поехали. Слишком много по дороге станций метро, а, значит, и этих тварей.

– Согласна, – Ира перелезла на водительское кресло.

Меня всегда веселила надпись на её майке «Наглая рыжая морда? Да, это я!». Оттого носила она её часто.

– В данном случае самый короткий путь не синоним лёгкого пути. Скорее антоним, – сказала она.

Не зря жена когда-то работала преподавателем русского языка. Филологи такие люди, что даже после апокалипсиса могут сыпать никому ненужными терминами и устраивать проблемы на ровном месте.

Я забрался в башню. Пулемёт Ира не убрала, но в тесных городских условиях он почти бесполезен. Только на самый крайний случай если изменённых будет много, то придётся их проредить.

– На Беломорской сворачивай, – крикнул супруге.

– Я что, по-твоему, все улицы в Москве знаю? – ответила она. – Это ты здесь таксовал много лет, а не я!

– Налево и вниз!

В нашем автомобиле настолько мягкий ГУР, что им и трёхлетний ребёнок сможет управлять. Если дотянется к педалям. Ира несколько раз крутанула баранку, четырёхосный КамАЗ повернул влево. Тяжёлая машина смяла хилый отбойник.

Изменённые увидели, что добыча уходит. Сидевший на капоте вездехода, ринулся к нам. Я поймал мерзкую рожу в прицел и плавно нажал спусковой крючок. «Вал» тихо сказал решающее слово. Изменённый завалился на спину. Больше в нашу сторону никто не дёрнулся, хотя между грузовиков замелькали фигуры.

Глава 2

От общественного туалета к нам кинулась стая недоизменённых собак. Их морды облысели, верхние клыки удлинились, уши покрылись роговыми наростами и обвисли. Собственно это и все изменения несчастных животных. В остальном они вели себя, как обычно: бежали за нами, лаяли и пытались цапнуть за колёса. Отстали лишь у Валдайского проезда.

Когда-то меня немного веселило, что можно не соблюдать правила, ездить «под кирпич». Спустя семь лет приелось. Равнодушно мы двинулись под выцветший красный знак с белым прямоугольником в центре. Ехали мимо длинной кирпичной высотки. Возле обочины навсегда остановились несколько легковых машин и один старый ЗИЛ. Все разграблены. Из легко-вухи даже сиденья вытащили. Чем ближе к МКАДу, тем меньше вероятность найти что-либо ценное. Всё, что могло стодиться в хозяйстве, давно унесли.

Лёгкий ветерок донёс запах гари. Когда-то пожары не были редкостью. Затем электричество вырубилось, и проблема исчезла. Я повертел головой, пытаюсь определить в какой стороне горит, но ветерок уже унёс запах пожара.

– Стой, – крикнул, когда мы выехали на перекресток. Слева от нас располагалась пустая парковка, в центре которой высилась гора из покрышек. Кто-то их выкладывал в форме ёлочки. Для чего? Меня это мало интересовало. Остановиться я скомандовал из-за блеска в одном из окон ступенчатого закруглённого здания.

Тяжёлая машина затормозила. Я стукнулся локтем о пулемёт. В следующую секунду вскинул «Вал» и всмотрелся в окно, где заметил блеск. Сразу увидел крепкого мужчину в военной форме, наблюдавшего за нами через СВДСМ.

В каждом крупном городе мы встречали таких сумасшедших. Они думают, что когда-нибудь станет, как и прежде. А они будут первыми, кто приступит к захвату лучшего из бесхозного. Частенько таких задирали изменённые, но попадались и везунчики. Таких мы встречали в Риге, Варшаве, Берлине, Кишинёве, Тбилиси, Братиславе, Любляне и множестве других городов. Всех и не вспомнишь.

– Поехали, – крикнул супруге.

КамАЗ тронулся. Человека, засевшего в здании, я не спускал с прицела. Неизвестно, что от такого можно ждать. Когда-то мы были настолько наивны, что пытались таких спасти. В итоге, один из подобных психов открыл по нам огонь из пулемёта. С тех пор мы начали спасать только тех, кто хочет, чтобы им помогли.

Мужчина тоже следил за нами через прицел. Наверняка и ёлку из покрышек сложил он. Зачем? Наверно никто, кроме этого сумасшедшего не ответит на этот вопрос.

Мы проехали чуть дальше. Несколько столбов повалены, лежали поперёк дороги. Перевернутый грузовик спрятался меж разросшихся деревьев с фиолетовыми листьями. Двери кузова вырваны, внутри грязь и остатки картонных коробок. На углу со Смольной улицей лежало несколько перевёрнутых автомобилей. Один из них – джип со смятым капотом. Второй – развороченный спорткар. Видно, что столкновение произошло лоб в лоб. В прежнем мире люди оборачивались на такие машины, а на подобные аварии приезжали журналисты центральных каналов. Жители провинциальных городов автомобили из этой ценовой категории и вовсе видели только на картинках.

Апокалипсис всех сравнял. Поначалу власть имущие имели огромные преимущества над обычными людьми. После, когда деньги превратились в бумажки, богачи растворились в народе.

Справа, из разросшихся на весь тротуар фиолетовых кустов, выбралась здоровенная крысоподобная тварь. Сейчас о её принадлежности к грызунам напоминал лишь лысый хвост размером с бревно. Тварь елозила брюхом по земле, лапы оканчивались мощными когтями, вытя-

нутая морда с двумя огромными глазами была покрыта тонким серым налётом, похожим на асфальт.

Монстр явно хотел нами пообедать. Открыл пасть и продемонстрировал несколько рядов зубов. Любая акула умерла бы от зависти. Хотя, когда мы были в лагере под Лиссабоном, один моряк рассказывал, что современные акулы размером с китов и обычный траулер перекусывают, словно деревяшку, а ударом хвоста способны потопить танкер. Мы тогда уехали на сто километров, когда получили сигнал бедствия из лагеря под Лиссабоном. Примчавшись обратно, объединения выживших уже не застали. Пираты согнали всех на корабль и поплыли продавать в рабство.

Я выпустил две пули в голову твари. Они просто срикошетили от серого налёта на лбу бывшей крысы. Да это броня! Тварь кинулась на автомобиль. Ира ойкнула. Монстр попытался остановить КамАЗ. Тяжёлая машина на мгновение затормозила, а в следующее, проехала по монстру всеми четырьмя мостами. Мне пришлось бросить «Вал» и держаться, чтобы не свалиться с башни. Бывшая крыса протяжно и жалостливо завизжала. Мы сломали ей хребет. Столько в её голосе послышалось скорби и мольбы о помощи, что захотелось остановиться и облегчить страдания. Ведь бывшая крыса не виновата, что эволюция превратила её в такую тварь. Не виноваты и другие виды. Мы настолько усовершенствовались в уничтожении друг друга, что Земля решила нам помочь и уничтожить старую жизнь, чтобы создать новую. Единственное, что мог делать человек со всем своим прогрессом – последними усилиями держаться за жизнь. Почему последними? Да потому что всё меньше и меньше оставалось лагерей, где жили люди. Мир умирал, но рассчитывал возродиться – как феникс.

Я собрался крикнуть Ирине, чтобы притормозила. Монстр извивался на дороге и жалобно выл. Надо пристрелить, чтобы не мучился. Неподалёку раздался протяжный вой. К нам по Смольной улице скакала большая рыжая хрень. В прошлом лиса. Сейчас шерсть загрязнена, морда удлинилась, глаза навывкате, жёлтые зубы мешали пасти закрыться.

– Поехали! Поехали! – крикнул я.

Ира вдавила педаль газа. Тяжёлая машина зарычала и стала набирать ход. Бывшая лиса подскочила к бывшей крысе. Вцепилась в глотку и во все стороны брызнула кровь.

Мы промчались мимо застывшего эвакуатора. Левобережную перегораживала фура. Возле светло-коричневого двухэтажного здания с двумя входами Ира остановила машину.

Монстры остались за поворотом дороги. Я спустился с башни. Пробрался в кабину через резиновое соединение.

– Чего стоим? Кого ждём?

Ира всматривалась вперёд. Я проследил за направлением взгляда. На парковке вдоль дороги застыли четыре машины. За перекрёстком стоял городской автобус, с заляпанным свежей кровью лобовым стеклом.

– Там что-то мелькнуло, – указала Ира на автобус.

– Вижу. Давай, поехали. Промчим мимо.

– А как же... – не договорила она.

Наш позывной – «Ангелы жизни». Как его заслужили? Вытаскивали людей почти с того света. Помогали, когда ничто человеку помочь не могло. Если наша рация человеческим голосом просила помощи, мы никогда не отказывали. Несколько раз таким образом попадали в бандитские ловушки. Но, опять же, помогали людям тем, что уничтожали такие банды.

– Нас кто-то просил о помощи? – немного удивлённо посмотрел на жену.

– Нет, но...

– Мы туда не полезем, – сказал я. – Медленно езжай мимо.

Внутри автобуса определённо кто-то есть – промелькнула тень. Скользя в кунг, я забрался на башню. Упёр приклад «Вала» в плечо.

Тяжёлый автомобиль медленно двигался. Вскоре мы поравнялись с автобусом. На руле лежала человеческая рука в беспальцевой перчатке. Стоял сильный металлический запах. На центральной площадке притаилось большое существо. Рассмотреть подробнее не сумел. Чувствовал на себе пристальный взгляд. Безусловно – стоило нам остановиться, и монстр бы сразу напал.

Многэтажка на углу Дыбенко и Петрозаводской выгорела. На автобусной остановке гора костей, словно их специально укладывали пирамидкой. Дальше стояли две сгоревшие машины. А возле них лежал разорванный мешок с песком. Я почесал бровь, пытаюсь понять, к чему бы это...

Зарокотал мощный двигатель. Из двора, наперерез нам, выехал грузовик. Ира начала притормаживать и мы остановились метров за десять. Я внимательно наблюдал за округой. Сказать, что это странно – не сказать ничего. Двигатель, выехавшего поперёк нам грузовика, работал. На кузове красовался выцветший логотип известной фирмы. В кабине никого. Словно машина самостоятельно решила преградить нам дорогу.

– Что делаем? – крикнула Ира.

Самым простым решением казалось объехать грузовик по тротуару. Видимо этого от нас и добивались.

Я закинул «Вал» за спину и взялся за пулемёт. От нас ждали действий. Каких? Слева от дороги широченный тротуар. Там и БелАЗ проедет. Справа тротуар узкий. Ветви хищных деревьев с фиолетовыми листьями склонились над ним. Что от нас хотят? Именно это волновало меня больше всего. Я вгляделся в окна высоток по разные стороны дороги. Чуть впереди двухэтажный магазин. Ничего странного не наблюдалось, если не считать всей ситуации в целом.

– Ты что-нибудь видишь? – спросил у супруги.

Несколько мгновений она не отвечала. Наконец отозвалась:

– Грузовик. Этот. Странный.

– Сдавай назад! – крикнул я.

Задраивать люк не осталось времени. Скользнул по лесенке вниз. Ира врубил заднюю передачу и нажала педаль газа. Тяжёлая машина медленно попятилась.

Грохнул взрыв. Наш автомобиль вздрогнул. Я обнаружил, что валяюсь на полу возле кровати. В первый миг даже подумал: «А для чего Ира мотор заглушила?». Когда слух вернулся, услышал его мерное гудение. Воняло гарью. «Вал» давил в спину. Я подскочил и бросился в кабину. Пробравшись через резиновое соединение, увидел жену. Она сидела на водительском месте и округлившимися глазами смотрела вперёд.

– Ты как? – у меня прямо камень с души упал. Главное, что супруга жива и здорова.

– Это что было? – указала она на дымившиеся останки грузовика.

Вновь нас спас КамАЗ. Точнее его бронированная версия.

Наш четырёхосный вездеход повышенной проходимости мог преодолеть преграды высотой до двух метров. В кунге имелись: биотуалет; душ с баком на триста литров; маленькая, но полноценная кухня; двуспальная кровать; закруглённая бронированная башня на крыше, герметичная в закрытом состоянии, а при открытии обеспечивающая угол обзора в триста шестьдесят градусов, КОРДа в ней изначально не было, умельцы в лагере под Тулой, за услугу, вмонтировали туда пулемёт; люком в кабине мы ни разу не пользовались, но как запасной выход, он незаменим; колёса на нашем вездеходе мало того, что прикрыты бронёй, так ещё имеют самозатягивающуюся резину и систему автоподкачки шин; климатическая установка не даёт замёрзнуть даже под Мурманском и не зажариться под Адлером; автосбор дождевой воды не раз выручал в дальних поездках; а водяной и воздушный фильтры позволяли проходить места, где окружающая природа крайне враждебна человеку; четыре топливных бака, каждый на пятьсот литров обеспечивали большую дальность хода, а двигатель, работающий на

всём известном топливе, позволял заправлять эти баки чем угодно – главное не смешивать; на переднем бампере находилась лебёдка для того, чтобы эта машина могла сама себя вытаскивать и мы ей даже один раз пользовались, когда под Якутском забрались в такие дебри, где не ступала нога человека; под днищем располагался большой аккумуляторный блок; на крыше, поверх брони установлены солнечные батареи; рация сверхдальнего радиуса действия давала возможность прийти на помощь попавшим в беду людям; минидизельэлектростанция позволяла без заведённого двигателя продолжительное время жить в автомобиле; бортовой компьютер, помимо технических составляющих, предоставлял контроль пространства за автомобилем, для чего сзади укреплены две видекамеры; мощные фары превращали ночь в день, а система шумоизоляции позволяла игнорировать все внешние раздражители.

Мы нашли этот автомобиль в тот момент, когда считали себя трупами. КамАЗ нас спас от лап изменённых. С тех пор мы вытащили тысячи людей из рук смерти. А так же заслужили позывной «Ангелы жизни».

Не знаю, для каких целей изначально разрабатывалась эта машина. Даже предполагать не берусь. Это не машина, а самодвижущаяся крепость. Может кто-то предвидел апокалипсис, но попросту не сумел добраться к своему Ковчегу?

Недавно мы узнали тайну, которую обычным смертным знать не дозволялось. После этого нас много раз пытались убить. Апогея мы достигли теперь, когда максимально приблизились к секрету, сокрытому от остатков выживших. Логика подсказывала, что чем глубже в столицу мы будем забираться, тем рьянее нас будут пытаться остановить.

Остов развороченного грузовика полыхал и чадил. Вскоре, привлечённые шумом, здесь будут изменённые со всей округи.

– Поехали, – я упал на пассажирское сиденье, «Вал» положил на колени. – Бери влево.

Тяжёлый автомобиль двинулся. Ира начала объезжать препятствие. В разорванной кабине виднелись остатки роботизированного механизма, который и выкатил грузовик перед нами.

На перекрёстке нас ждал огромный завал – авиалайнер снёс два дома. Дорогу перегорали горы кирпичика и плит вперемешку с остатками самолёта. Трагедия, скорее всего, произошла в первые часы после начала апокалипсиса, но пылью здесь воняло до сих пор. Из-за покорёженного фюзеляжа высунулся изменённый. Поблывкал удивлёнными глазами и снова спрятался. Скорее всего, он один. Не подходит место для засады. И для жизни новому витку эволюции не подходит – им требуются тёмные и холодные, желательны подвальные, помещения.

Слева массив деревьев – к ним лучше не приближаться. Оплетут ветвями колёса и что тогда делать? Под Сыктывкаром мы как-то спасли людей, завязших в такой ловушке. Благо у них оказалась рация, а мы проезжали мимо.

– Как думаешь, вон там пролезем? – указала Ира на гору из строительного мусора.

Я присмотрелся. А ведь вполне возможно, что и проедем. Несколько межэтажных перекрытий упали довольно удачно. Весь вопрос в том, насколько удобен спуск с другой стороны завала.

– Давай за пулемёт, – сказал я. – Подстрахуй, на всякий случай. Я схожу, проверю.

Ира перелезла в кунг. По тоненькой лестнице забралась в башню. Скрипнуло крепление КОРДа.

Я открыл дверь и спрыгнул вниз. С опущенным автоматом направился к завалу. Глаза не отрывал от развороченного фюзеляжа, где видел уродливую морду изменённого. Трогать его без надобности. Всех представителей нового мира не перебить. А сам он вряд ли нападёт – по одиночке они трусливы.

Я взобрался по битым кирпичам на первое из межэтажных перекрытий. Покорёженный фюзеляж самолёта находился сбоку. Постарался не смотреть в ту сторону, делал вид, что не

видел изменённого. Однако боковым зрением контролировал ситуацию. Медленно вскарабкался к вершине завала. Спуск выглядел не так идеально, как подъём, но вполне приемлемо. В современном мире мы не единственные, кто ездит на вездеходе. В нескольких местах нашлись следы от покрышек, кто-то пользовался этой дорогой.

Я спустился вниз, трусцой пробежал к автомобилю. Встал на подножку и открыл дверь. Забрался внутрь. Через минуту в кабину через резиновую кишку перебралась Ира.

– Давай попробуем, – сказал я. – Здесь уже ездили. Весь вопрос в том, сколько весила их машина.

Не хотелось возвращаться. У меня стойкое чувство, что ничего хорошего из этого не выйдет. Те, кто не желает, чтобы мы добрались в центр Москвы, явно будут рады, если мы пойдём лёгким путём, ведь он никогда не приводит к качественным результатам. Пробираюсь через дворы – дело неблагодарное. Улицы расчищены от брошенных автомобилей и прочего мусора первыми мародёрами. Дворами же никто не занимался. Конечно, если припрёт, то придётся продираться и там – благо машина позволяет. В таком случае мы наделаем много шума, на который сбегутся изменённые со всех окрестных подвалов. А большой толпой они вполне способны доставить нам неприятности. Ещё одна проблема при таком способе перемещения через город – деревья. На широких улицах они физически не могут дотянуться к проезжающей машине. Эволюция, конечно, добавила им подвижности, но корни в земле никто не отменял. На узкой дворовой дороге, пробираясь по брошенным автомобилям, мы станем лёгкой добычей, для деревьев. А если рядом окажутся изменённые, которые большой толпой вполне способны перевернуть даже наш автомобиль...

Ира медленно двинула КамАЗ к импровизированному подъёму. Вновь из-за фюзеляжа появилась безобразная морда изменённого. В прошлом наверняка женщина. На плоской груди болтались чёрные остатки лифчика. Может, и летела женщина на этом, разбившемся в черте города, самолёте. Кто ж теперь скажет? В мире сейчас больше вопросов, нежели ответов.

Наш автомобиль миновал кирпичное крошево и начал карабкаться по плитам. Поначалу всё шло как нельзя лучше. Когда мы почти забрались на вершину, одно из межэтажных перекрытий пошатнулось. В сердце завала протяжно скрипнуло.

– Поехали! Поехали! – выпалил я, предчувствуя самое плохое.

Ира вдавила педаль газа. КамАЗ зарычал, словно раздражённый зверь. Рванулся к вершине. На экране бортового компьютера мы видели, как позади рухнула плита, образовалась яма. Упали мы в неё и никакая лебёдка не вытащит обратно. Слишком всё выглядело подозрительно – наши враги словно знали, что мы непременно полезем через завал. Подстроили очередную ловушку, даже следы от колёс не поленились оставить. Ещё секунда и мы бы не смогли достигнуть цели.

Наконец, тяжёлая машина взобралась на вершину завала. Спуск выглядел не таким гладким, но неожиданностей нас там точно не ждало. Гора битого кирпича не могла провалиться в глубину. Мы медленно начали съезжать. В кунге что-то звякнуло и покатилося. Вцепившись в ручку двери, запоздало подумал, что за руль следовало сесть мне. Потом откинул эти сексистские предрассудки, вбитые нам с рождения. Ира управляла автомобилем лучше, даже несмотря на то, что я когда-то работал водителем такси и опыта мне не занимать.

На спуске нас слегка занесло. Я подумал, что приключение закончилось. Сейчас нас развернёт, а после тяжёлая машина завалится на бок. Однако Ира смогла вырулить, и мы благополучно съехали на ровный асфальт. Подпрыгнули на большом куске кирпичной стены.

– Фух, – супруга вытерла испарину на лбу. – Зря мы сюда полезли. Ещё б чуть-чуть и увязли. Ещё неизвестно, что произошло бы, упади мы в эту дыру.

– Мда... – представил я перспективы такого исхода событий. – Пешком добраться к Чёрной грязи удовольствие не из приятных.

Именно там, между Зеленоградом и Москвой, находился один из лагерей выживших. Вообще вокруг столицы таких лагерей много. Не меньше семи. Просто в этом нас попросили о помощи, и мы туда заехали. Требовалось найти группу, потерявшуюся в четвёртом микро-районе Зеленограда. Это оказалось самым тяжёлым заданием, выпавшим за все года нашего странствия по миру. По дороге нас чуть не разорвали деревья, встретилось самое страшное животное современности – кошка, изменённые чуть не поймали нас в ловушку. В итоге, когда мы, наконец, пробились к группе, то из семнадцати человек в живых остался лишь один. Мы попросту не успели. Какова цель забравшегося в подмосковный город отряда, так и осталось загадкой, но спасали мы точно не людей. Командование лагеря осталось довольно и щедро оплатило нашу работу. Нам полностью заправили и отремонтировали машину, выдали патронов и припасы. Награда нам показалась непропорционально высокой – словно мы весь Зеленоград от изменённых зачистили.

Мы миновали дом со странным расположением балконов, проехали вдоль выжженного участка земли. Раньше здесь, скорее всего, были разросшиеся деревья, а у кого-то оказался огнёмёт. Попался ещё один дом со странным расположением балконов. Возле него, на дороге, стоял бензовоз, с кабиной изрешеченной пулями. Через распахнутую дверь виднелся обглоданный труп. Трагедия случилась относительно недавно. Явно лагеря выживших что-то не поделили. Я хотел попросить притормозить, чтобы проверить, есть ли что-нибудь в цистерне, когда увидел несколько дырок от пуль чуть ниже синей надписи, проходившей вдоль всего резервуара на колёсах. Для чего пустой бензовоз ехал через мёртвый город можно придумать. Но зачем на него нападать? Я даже не брался отвечать на этот вопрос.

Из-за цистерны вышел человек. Встал на нашем пути. Ира рефлексивно вдавила педаль. КамАЗ взвизгнул тормозами. Я чуть не ударился лбом о бронебойное стекло. «Вал» упал с колен. Тяжёлая машина остановилась в нескольких сантиметрах от мужчины. Двигайся мы чуть быстрее и смельчак неминуемо бы оказался под колёсами. Что сегодня за день такой? А может город? Уже второй человек уверен в наших тормозах больше, чем мы сами.

Бородатый мужик сделал несколько шагов назад, чтобы видеть наши лица. Мы тоже уставились на этого придурка. Перед нами стоял явный сумасшедший. Грязный и растянутый свитер до колен. Порванные в нескольких местах джинсы, пыльные зимние ботинки на толстой подошве. Длинные засаленные волосы сосульками падали на плечи. Лицо иссушённое, щёки впалые, рука с «Макаровым» подрагивала. Мужчина кричал и целился в Ирину.

Я немного опустил окно.

– Мне нужна вода и еда, – хриплым голосом произнёс местный житель. – Не доводите до греха. Дайте!

Поначалу мы удивлялись таким людям. Каким образом они умудрялись выживать в самых опасных местах планеты? А самое главное – зачем?

– Быстрее! – поторопил нас мужчина. – Здесь опасно!

– Да ты что?! – всплеснула руками Ира. – А мы и не знали!

– Может, дадим ему еды? – посмотрел на жену. – У нас всё равно её слишком много. Мы или доберёмся... или она нам уже не понадобится.

В Чёрной грязи нас снабдили припасами на дальний поход. Хотя мы и пытались отказаться, нас никто не послушал. Репутация «Ангелов жизни» путешествующих по континенту взяла своё.

– Конечно, дадим, – согласилась Ира.

Я перебрался в кунг, где выгреб из стола четыре двухлитровые бутылки с водой. Достал из холодильника семь упаковок с саморазогревающейся едой. За два захода оттащил всё в кабину. Теперь осталось передать пищу так, чтобы не получить пулю.

– Отойди к углу дома, – указал направление. Тогда получалось, что Ира бы его видела, а от выстрела я защищён бронёй. Выскочил бы, оставил еду на асфальте и двинулись бы дальше.

– Я сказал жратву давай! – местный житель целился в Ирину. Меня это сильно раздражало.

– Отойди и встань так, чтобы ты не представлял для меня опасности, – воззвал к разуму. – Вот еда, – продемонстрировал бутылку и одну из упаковок, кажется фасоли. – Я оставлю её на асфальте...

– Я сейчас пристрелю твою шлюху! – глаза местного жителя загорелись. Он вожаденно облизнулся. – Быстро давай жрачку! Быстро!

Его рука сильно затряслась. Даже не будь у нас бронированных стёкол, вряд ли б он попал. Я почувствовал, как кровь приливает к лицу. Потянулся к «Валу».

– Пстой, – сказала Ира.

Она тоже опустила немного стекло.

– Послушай, мы хотим тебе помочь! Ты всё равно не сможешь нам ничего сделать...

Грохнул выстрел. Эхо несколько раз отразилось от пустующих многоэтажек.

Лобовое стекло уже много-много раз пытались пробить. Даже из КПВТ однажды били. Не осталось и следа. Вероятно, мы ездили на самой дорогой и совершенной машине, изобретённой человечеством.

Ещё раз ухнул выстрел. Снова эхо разноголосо повторило звук.

– Тебе еда нужна? – успел я спросить перед тем, как местный житель снова нажал спусковой крючок.

Глаза мужчины сузились. Он раз за разом пытался пробить стекло, пока «Макаров» не встал на затворную задержку.

– Успокоился? – поинтересовалась у него Ира.

Местный житель потрянул головой, словно сбрасывал наваждение. Волосы-сосульки дёрнулись.

– Вы кто такие? – хмуро произнёс он. Пистолетом на затворной задержке по-прежнему целил в мою жену.

– Те, кто хочет дать тебе еду, а ты в них стреляешь! – выпалил я.

Хотелось треснуть прикладом в эту заросшую бородой физиономию. Раздражает, когда ты от чистого сердца хочешь помочь людям, а они думают, что ты пытаешься их надурить.

Местный житель, наконец, опустил оружие. Исподлобья посмотрел мне в глаза.

– Да пошёл ты, козёл! – сплюнул на асфальт и быстро направился к дому со странными балконами.

Мы с Ирой переглянулись. Конечно это не самая странная ситуация, в какую мы попадали на просторах Евразии...

– Смотри за ним, – сказал я.

Открыв дверь, я спрыгнул вниз. Выставил на дорогу бутылки и саморазогревающую пищу. Резво заскочил обратно.

Мы поехали дальше. На бортовом компьютере увидели, как местный житель подбежал к оставленным нами продуктам. Осмотрел, затем, словно собака, опустившись на четвереньки, обнюхал. Выпрямившись, показал нам средний палец. Столько на его лице появилось обиды, будто мы ему оставили битых кирпичей.

За годы странствий мы, конечно, встречали подобную «благодарность». Бывало и похуже. Например, когда нас под Тернополем банда каннибалов хотела съесть, а в благодарность за помощь пообещали убить быстро и безболезненно. Или в лагере под Линцем, за уничтожение двух кошек, нас постарались отравить и завладеть КамАЗом.

– Чокнутый псих, – хмыкнула Ира.

– Многие бы так про нас сказали. Этот урод пытался тебя убить, а мы ему жратву за это оставили...

Мы объехали врезавшуюся в столб поливочную машину. Слева во дворе увидели танк с порванной гусеницей.

Перед третьим домом со странными балконами нас ждала засада из деревьев. Видимо там, где мы встретили выжженный участок, была такая же ловушка. Состояла она в том, что деревья по разные стороны дороги протянули друг к другу множество ветвей по земле. Особенным препятствием это не являлось даже для машины с меньшей, нежели у нас, проходимостью. Человек начинал перебираться через ветви. Когда доезжал к середине, они оживали и обездвиживали автомобиль. Человеку оставалось лишь выбираться. Именно этого дерева и добивались. Они никогда не спали, поэтому ждать, когда жертва вылезет из своей консервной банки, могли долго. Страшная смерть. Насколько нам известно, из таких ловушек можно выбраться только с посторонней помощью. Мы бывали в лагерях, где преступников наказывали таким образом: давали немного еды, воды и сажали в подобные западни. Злоумышленники неделями сидели в гробу на колёсах, гадили между сиденьями, спали в собственных экскрементах, дышали вонью. А когда продукты заканчивались, начинали выть, словно звери. Лили крокодиловы слёзы, жалостливо умоляли о пощаде, клялись давно позабытыми матерями, что больше не будут убивать или воровать (в зависимости от того, на чём попались). Таких людей исправит лишь могила, куда их и надо отправлять, чтобы не портили жизнь другим. В итоге душегубы пытались выбраться из вонючего гроба, но их всегда живьём сжирали вечно голодные деревья.

– Какие идеи? – Ира остановила тяжёлую машину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.